

§11 ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Юлегина Е.И.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества. Дается административно-правовая характеристика участия институтов гражданского общества в осуществлении государственного управления. Делается вывод о наличии двух взаимосвязанных проблем взаимодействия государственных органов и институтов гражданского общества. Во-первых, хотя институциональные основы взаимодействия государства с гражданским обществом и заложены, однако общество к активному взаимодействию не готово и не является равноправным партнером в этих отношениях. А во-вторых, механизм такого взаимодействия нуждается в поэтапной проработке с целью привлечения общества к участию в государственном управлении. Анализируется роль взаимодействия государственных органов и гражданского общества в реформировании государственного управления путем противодействия коррупции. Автором был проведен сравнительно-правовой анализ действующего законодательства, регулирующего аспекты взаимодействия государства и гражданского общества, и репрезентативных данных различных общественных организаций, состоящих из опросов граждан, бизнес-структур с целью выявления их мнения о состоянии гражданского общества в России. Научная новизна статьи состоит в том, что в ней впервые проанализированы проблемы взаимодействия государственных органов и гражданского общества как в целом, так и по вопросам противодействия коррупции с точки зрения пробельности их административно-правового регулирования. Повышение эффективности взаимодействия государственной власти и гражданского общества, как одно из направлений административной реформы, фактически является декларативным. Взаимодействие государственной власти и гражданского общества не привело ни к реальному влиянию общества на принятие управленческих решений государственной власти, ни к осуществлению контроля действий государственного аппарата со стороны граждан, ни к противодействию коррупции. Однако, измененная политика по повышению эффективности государственного управления уже направлена на комплексное решение проблем указанных блоков с ориентиром на социальное и государственно-частное партнерство. Следовательно, меры, принимаемые для вовлечения граждан в модернизацию государственного управления, должны заработать. Таким образом, комплексное решение проблем взаимодействия государства с гражданским обществом должно позитивно отразиться и на вовлеченности последних в борьбу с коррупцией.

Ключевые слова: государственное управление, регулирование, гражданское общество, взаимодействие, противодействие коррупции, административная реформа, механизм, эффективность, концепция, антикоррупционная политика.

Государственное управление — это практическое, организующее и регулирующее воздействие государства на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу¹. Такое воздействие осуществляется через социальный механизм государственного управления, который в свою очередь направлен на реализацию общественных интересов, а именно, выполнение наиболее значимых для всего общества задач, соблюдение взаимных обязательств и ответственности, налаживание связей между обществом и государством.

Участие граждан в деятельности органов исполнительной власти — это форма реализации суверенитета народа в осуществлении важнейшего вида государственной власти. Поэтому «вовлечение» в процесс государственного управления всегда рассматривалось наукой административного права как важнейшая составляющая «активного» административно-правового статуса гражданина, возможность «действовать для государства», а тем самым, для общественного блага².

Таким образом, такие элементы социального механизма государственного управления, как степень вовлеченности гражданского общества в процесс государственного управления и эффективности взаимодействия государства и общества является лакмусовой бумажкой уровня демократизации общества.

Особое влияние на процесс государственного управления оказывает экономическое, политическое и социальное состояние государства и общества. Политические проблемы, распад СССР, экономическая перестройка, расслоение общества — все это в совокупности и взаимосвязи стало объективной причиной необходимости реформирования государственного управления в России.

Такое реформирование основывалось на синтезе традиционной бюрократической организации и концепции «новое государственное управление»³. Традиционная бюрократическая ор-

ганизация и использование инструментов нового государственного управления предполагало смену «советского» государственного управления на государственное управление соответствующего современным реалиям и выполнение задач, поставленных курсом либерализации и демократизации постсоветской России.

Так, одним из направлений административной реформы стало внедрение программы переустройства системы государственного управления на демократических принципах. Целью программы явилось создание диалога между властью и обществом и привлечение гражданского общества к управлению общественными делами путем повышения прозрачности деятельности государственных органов, внедрения мер противодействия коррупции и усовершенствования осуществления государственных функций и оказания государственных услуг.

Так, в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах, утв. распоряжением Правительства РФ от 25.10.2005 № 1789-р, отмечается необходимость повышения эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества путем развития механизмов взаимодействия органов исполнительной власти с гражданским обществом и форм его участия в разработке и принятии решений органов исполнительной власти.

Административная реформа реализовывалась по нескольким направлениям. Каждое направление продолжает свое развитие по сей день. Одним из 8 таких направлений является противодействие коррупции. По мере развития мер противодействия коррупции формировалась роль гражданского общества в борьбе с коррупцией. Это обусловлено тем, что вовлеченность гражданского общества в борьбу с коррупцией способствует минимизации коррупционных рисков. С одной стороны, гражданское общество осуществляет антикоррупционный контроль за деятельностью государства, с другой стороны, происходит профилактика совершения коррупционных правонарушений самими представителями гражданского общества.

Как отмечалось на конференции «Коррупция: политические экономические, организационные и правовые проблемы» (1999 г.), правовой контроль над коррупционной деятельностью «не может быть осуществлен в полной мере без активного со-

¹ Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. М., 1997. С. 38.

² «Административная реформа в России. Научно-практическое пособие» (под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой) («КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2006) {КонсультантПлюс}

³ Подробнее об этом: А. В. Клименко. Механизмы нового государственного управления и модернизированной бюрократии в концепции административной реформы / Чиновник. — 2005. — № 5 (39) // <http://www.law.edu.ru/doc/>

document.asp?docID=1223342, Вольф В.С. Цели и результаты административной реформы в России: формальность или шаг вперед.// <http://ego.uapa.ru/issue/2011/02/02/?print>

трудничества государственных антикоррупционных структур с гражданским обществом. Опора на гражданское общество в борьбе с преступностью в целом и коррупцией в частности является важным направлением деятельности правоохранительных органов в демократических странах»⁴.

Согласно статье 13 Конвенции ООН против коррупции⁵ «каждое государство-участник принимает надлежащие меры, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз».

Именно поэтому в основополагающих актах в области противодействия коррупции в России закрепляется необходимость взаимодействия гражданского общества и государства. Так, в Национальном плане противодействия коррупции, утвержденном Президентом РФ от 31.07.2008 № Пр-1568, в подпункте в пункта 2 раздела II «Меры по совершенствованию государственного управления в целях предупреждения коррупции» указано, что реализация системы мер, направленных на совершенствование функционирования государственного аппарата, состоит из создания системы контроля деятельности государственных и муниципальных служащих со стороны институтов гражданского общества, а также выработки оптимальной системы взаимодействия институтов гражданского общества и СМИ с государственными органами⁶. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», предусматривает такое сотрудничество как один из принципов противодействия коррупции (пункт 7 статьи 3)⁷.

Национальная стратегия противодействия коррупции, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460,

выделяет участие институтов гражданского общества в противодействии коррупции как одно из основных направлений ее реализации⁸.

Все это свидетельствует о том, что институциональные основы интеграции гражданского общества в борьбу с коррупцией заложены.

Однако конструктивный диалог между властью и обществом в этой области не налажен. Подтверждает этот вывод положения Концепции взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции на период до 2014 года (далее — Концепция), одобренной решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции (пункт 2 раздела 1 протокола № 34 от 25.09.2012)⁹. Согласно данному акту «несмотря на закрепленные в различных актах федерального и регионального законодательства широкие возможности участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции и ежегодное увеличение количества негосударственных организаций, создаваемых в различных организационно-правовых формах, консолидации усилий со стороны институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции не произошло»¹⁰.

Представляется возможным выделить две причины проблем в взаимодействии государства и гражданского общества в области противодействия коррупции. Во-первых, отсутствует активное гражданское общество, а во-вторых, не налажен механизм вовлечения институтов гражданского общества в деятельность по борьбе с коррупцией.

Вопросы формирования гражданского общества в России¹¹ являются наиболее акту-

⁸ «Российская газета», № 79, 15.04.2010,

⁹ <http://minjust.ru/node/5149>

¹⁰ Абзац 2 раздела II Современное состояние взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // <http://minjust.ru/node/5149>

¹¹ Подробнее об этом: Чепрасова Н. А. Методологические подходы к проблеме формирования гражданского общества в России // Вестник ТГПУ, 2003, № 5, стр. 124–125; Рябев В. В. К вопросу о перспективах становления гражданского общества современной России // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 1. С. 163–166; Орлова В.А. Особенности становления гражданского общества в России // PolitBook, 2012, № 2. с. 62–76; Заец Е.Н. Формирование гражданского общества в современной России: состояние, тенденции, проблемы: Автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2010; Никитина Е. Особенности и основные этапы ста-

⁴ Предупреждение и борьба с коррупцией. Выводы и рекомендации научно—практической конференции // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 7–9.

⁵ принята Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция № A/RES/58/4 от 31 октября 2003 года)

⁶ «Российская газета», № 164, 05.08.2008

⁷ «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228,

альными для специалистов социальных наук: политология, социология, юриспруденция. Особое значение придается проблеме становления гражданского общества как самостоятельного и активного политического игрока, способного влиять на власть, что активно обсуждается в научной литературе.¹²

В частности, Шедий М.В. указывает, что «в России гражданское общество все еще слабо организовано, развивается крайне медленно, не выступает как совокупность общественно значимых институтов и не имеет необходимых материально-технических, финансовых, информационных и медийных ресурсов»¹³. Доклады Общественной палаты о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010, 2011, 2012 годы также свидетельствуют о серьезных проблемах развития гражданского общества как в целом, так и по вопросам социально-политической активности¹⁴.

новления гражданского общества в России // Власть. 2010. №12. С. 145–149; Евтушенко М. В. Становление гражданского общества в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2008, № 2, С. 21–28; Химишев З.К. Пути становления гражданского общества в современной России // «Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология», 2009, № 1, С. 95–100,

¹² Деметрадзе М. Р. Современные подходы правовых оценочных институтов гражданского общества [Электронный ресурс] / civisbook.ru/files/File/DemetradzeSovr_podhodi.pdf; А. П. Галкин, Е. А. Матвиенко, Н. А. Скобелина, А. Н. Леонтьев, Л. Н. Шереметьева На пути к гражданскому обществу (по материалам «круглого стола») // Известия ВолгГТУ 2008 № 7 С. 117–119; Ю.В.Цейтлин Гражданское общество и государство в России // Россия и современный мир. 2000. № 3 С. 135–143; Кожевников С.Н. Гражданское общество: понятие, основные признаки, предпосылки формирования в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2002. № 1. С. 37–46.; В.В. Рябев Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления // Вестник МГТУ, том 13, №2, 2010 г. С. 439–445; Гражданское общество в России. Проблемы становления и развития: учебное пособие, Дмитриев Ю.А., Кучерена А.Г. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.; Санович С. В. Консолидация гражданского общества в переходной России: — М.: Издательский дом Государственного университета — Высшей школы экономики, 2009.

¹³ Шедий М.В. Антикоррупционный потенциал гражданского общества: проблемы развития в условиях модернизации России // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013 № 2(26) // scientific-notes.ru/pdf/030–045.pdf

¹⁴ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2010 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2010., С. 121–123; Доклад Общественной палаты о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2010., С. 236; Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2010., С. 120–123.

В подтверждение вышесказанного приведем репрезентативные данные различных общественных организаций. Так, АНО Левада-центр проводила анкетирование с целью выявления динамики изменения мнения общества о состоянии гражданского самосознания в России. На вопрос «Что, по Вашему мнению, мешает людям самостоятельно, без участия властей объединять свои усилия, предпринимать совместные действия для решения своих проблем и общественно важных задач?» из предложенных 12 ответов, наибольшую популярность получили следующие: «Большинство людей не верят в то, что такая деятельность может принести весомые результаты» — 31% (2008 г.), 29% (2010 г.); «Большинство людей живут по принципу <моя хата с краю>, их не волнуют проблемы других людей»—29% (2008 г.), 27% (2010 г.); «Большинство людей устали, <замотаны>, у них не хватает сил и свободного времени»—25% (2008 г.), 25% (2010 г.); «Большинство людей неспособны объединиться, договориться, придти к общему мнению»—20% (2008 г.), 26% (2010 г.)¹⁵.

По мнению опрошенных, большинство общественных движений в современном российском обществе возникает по инициативе власти — 32% (2008 г.), 30% (2010 г.). Только 21% (2008 г.), 22% (2010 г.) из числа опрошенных считают, что общественные движения возникают по инициативе оппозиции. Инициативность самих граждан была отмечена лишь 14% (2008 г.), 13% (2010 г.) респондентов¹⁶.

Более того, общество негативно оценивает изменения гражданской позиции. Ее существенное ослабление отмечают 36% (2000 г.), 27% (2010 г.) опрошенных, некоторое ослабление—39% (2000 г.), 37% (2010 г.). При этом существенное увеличение было отмечено всего лишь 2% (2000 г., 2010 г.) опрошенных, некоторое усиление—7% (2000 г.), 13% (2010 г.) и стабильность положения (или же затруднились ответить)—15% (2000 г.), 23% (2010 г.)¹⁷.

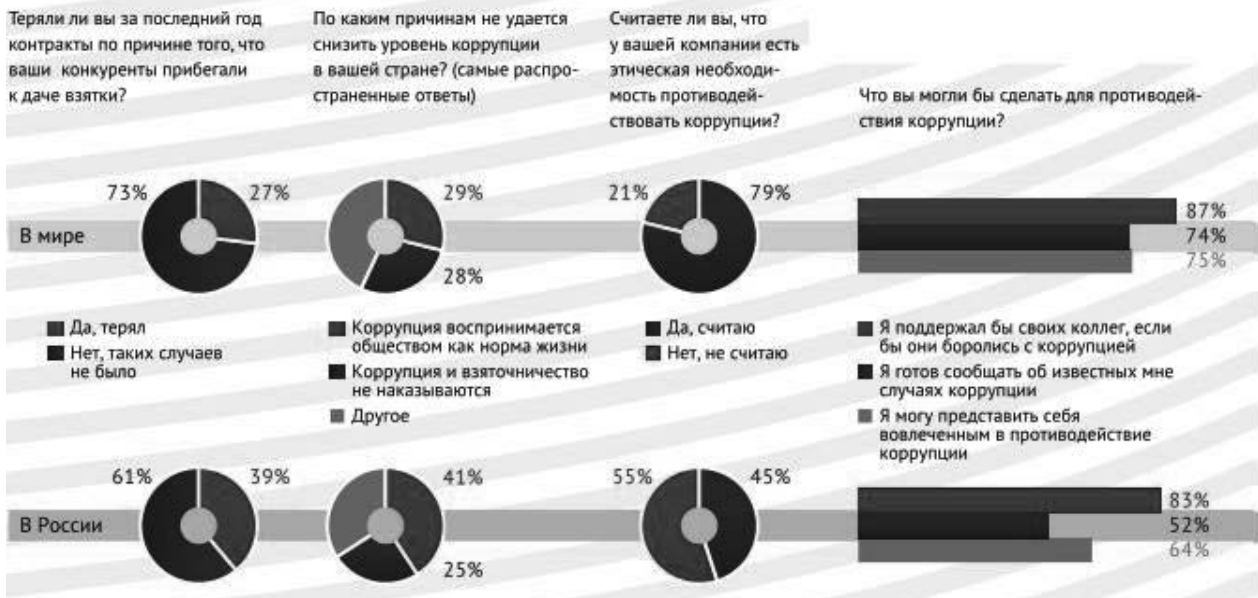
Федерации, 2010., С. 121–123; Доклад Общественной палаты о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2010., С. 236; Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2012 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2010., С. 120–123.

¹⁵ <http://www.levada.ru/archive/partii-i-obshchestvennyye-organizatsii/chto-po-vashemu-mneniyu-meshaet-lyudyam-samostoyatelno>

¹⁶ <http://www.levada.ru/archive/partii-i-obshchestvennyye-organizatsii/kak-vy-schitaete-bolshinstvo-obshchestvennykh-dvizheni>

¹⁷ <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvo-i-obshchestvo/peremeny-v-obshchestve-za-10-let/kak-izmenilas-grazhdanskaya-pozit>

Представители бизнеса ответили на следующие вопросы:

Теперь обратимся к вопросу участия гражданского общества в противодействии коррупции. Результаты исследований Центра антикоррупционных исследований и инициатив Трансперенси интернешнл — Р в 2012 году показывают низкую антикоррупционную активность такого института гражданского общества как бизнес. Представители бизнеса готовы поддержать своих коллег в борьбе с коррупцией (83%), но не считают себя этически обязанными противодействовать коррупции (55%). Более того, только 52% респондентов готовы сообщать о случаях коррупции. Вовлеченными в процесс борьбы с коррупцией представляют себя 64% опрошенных. Это очень низкие показатели по сравнению с мировыми (см. Иллюстрацию №1¹⁸).

Анализ результатов Глобального барометра коррупции (Global corruption barometer) за 2013 год, подготовленный Transparency International¹⁹ показывает, что люди в России не считают, что они могут повлиять на коррупцию. На вопрос «В какой степени вы согласны, что обычные люди могут сделать вклад в борьбу с коррупцией?» 56% опрошенных россиян ответили отрицательно: 19% респондентов совершенно не согласны и 37% опрошенных не согласны с данным утверждением.

Об организационных проблемах вовлечения гражданского общества в борьбу с коррупцией указывается в Концепции, согласно которой «права институтов гражданского общества на участие в противодействии коррупции не обеспечены нормативно закрепленными эффективными механизмами их реализации, что позволяет скрывать или замалчивать факты коррупционных правонарушений, не опасаясь ответственности за игнорирование общественного мнения»²⁰.

Подтверждает вышесказанное результаты анкетирования по вопросам взаимодействия гражданского общества и государства, проведенного НИИ РПА Минюста в 2011 году. В результате опроса было установлено, что на недостаточность фактических условий для эффективной работы институтов гражданского общества указывают около 60% респондентов, представляющих государственные и муниципальные органы, и 65% экспертов-общественников²¹. Эксперты считают, что «законодательные нормы в сфере борьбы с коррупцией носят декларативный

¹⁸ Работа Центра «Трансперенси Интернешнл-Р» за 12 месяцев С.19 // <http://www.transparency.org.ru/nashi-publikacii/tcentr-ti-r-publikuet-otchet-za-god>

¹⁹ <http://www.transparency.org/gcb2013/results>

²⁰ Абзац 3 раздела II Современное состояние взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции // <http://minjust.ru/node/5149>

²¹ Астанин В. В., Стороженко И. В., Санатин В. П. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции (результаты конкретно-социологического исследования) // Правовой мониторинг. С. 17.

характер, поскольку не подкреплены эффективными механизмами реализации и в условиях коррумпированной системы сложно найти нишу для эффективной деятельности независимых гражданских институтов»²². Недостаточность законодательных и фактических оснований для участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции по мнению представителей государственных и муниципальных проявляется в том, что «взаимодействие властных структур и институтов гражданского общества носит формальный характер»²³.

В докладе Общественной палаты об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики отмечается, что «практическая реализация законодательства о противодействии коррупции недостаточно эффективна, зачастую формальна и — с учетом масштабы и системности коррупции в нашей стране — не решает основных задач в данной сфере»²⁴.

Вышеизложенное в своей совокупности позволяет сделать несколько основных выводов. Во-первых, анализ данных материалов свидетельствует о крайне слабом состоянии развития российского гражданского общества. Более того, становление гражданского общества проходит медленно и неравномерно. Во-вторых, отмечается низкая гражданская активность, в том числе и по вопросам противодействия коррупции. Граждане не готовы к сотрудничеству, содействию и кооперации друг с другом, с общественными организациями, бизнес сообществом. Отмечается разрозненность и разобщенность деятельности общественных организаций. В-третьих, гражданское общество на сегодняшний день не способно самостоятельно противодействовать коррупции. Институты гражданского общества не сплочены против коррупционных проявлений. В том числе гражданское общество не имеет достаточного идейного, материального и ресурсного обеспечения для эффективного противодействия коррупции.

Таким образом, хотя институциональные основы взаимодействия государства с гражданским обществом заложены, однако общество к активно-

му взаимодействию не готово и не является равноправным партнером в этих отношениях. Механизм такого взаимодействия нуждается в поэтапной проработке с целью привлечения общества к участию в государственном управлении»²⁵.

Открытость государства обществу с точки зрения оптимальной подверженности государства общественным запросам, и степень вовлеченности граждан в процессы его деятельности характеризуют в главных чертах эффективность осуществления государственного управления как демократического и социально-правового общественно-политического института»²⁶.

Анализ деятельности по совершенствованию государственного управления за последнее десятилетие показывает, что эта деятельность была разбита на блоки — административная реформа, реформа государственной службы, электронное правительство и бюджетная реформа. Однако такой подход к модернизации не привел к действенному результату. Повышение эффективности взаимодействия государственной власти и гражданского общества, как одно из направлений административной реформы, фактически является декларативным. Взаимодействие государственной власти и гражданского общества не привело ни к реальному влиянию общества на принятие управленческих решений государственной власти, ни к осуществлению контроля действий государственного аппарата со стороны граждан, ни к противодействию коррупции в целом.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что становление идеи гражданского общества в России затруднено не только наличием общества пассивного в этом отношении и делегирующего эту функцию государству, но и огромным бюрократическим аппаратом, представляющим это государство, с одной стороны, пытающимся формально закрепить построение гражданского общества и правового государства, а, с другой стороны, фактически в этих процессах не заинтересованным»²⁷.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Доклад Общественной палаты об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики. — М. Общественная палата Российской Федерации, 2011 г. С. 65.

²⁵ Подробнее об этом: О. В. Новикова Проблемы институционального взаимодействия государства и гражданского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки, 2009, № 3, стр. 69–78.

²⁶ Государственное управление: основы теории и организации. Учебник. В 2 т. Т. 1 / Под ред. В.А. Козбаненко. Изд. 2-е, с изм. и доп. — М.: «Статут», 2002. — С. 121.

²⁷ Сиппий Л. А. Проблемные вопросы становления и развития гражданского общества. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008, № 85, С. 358.

Теперь синтез традиционной бюрократии с элементами концепции «нового государственного управления» направлен на использование еще большего арсенала инструментов указанной концепции. Сегодняшняя политика по повышению эффективности государственного управления направлена на комплексное решение проблем указанных блоков с ориентиром на социальное и государственно-частное партнерство.

Принят новый пакет нормативных правовых актов, взаимосвязанных между собой и направленных на создание механизмов взаимодействия государства и общества. Речь идет о создании действующего «электронного правительства», развитии

диалога власти с общественными организациями и бизнесом с целью использования аутсорсинга и повышения социальной ответственности бизнеса. Идет дискуссия о ведении общественной экспертизы, способной влиять на государственные решения, реализуется программа устранения административных барьеров.

Следовательно, меры, принимаемые для вовлечения граждан в модернизацию государственного управления, должны заработать. Таким образом, комплексное решение проблем взаимодействия государства с гражданским обществом должно позитивно отразиться и на вовлеченности последних в борьбу с коррупцией.

Библиография:

1. Астанин В.В. Об эффективных механизмах взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции. // Административное и муниципальное право. — 2011. — 4. — С. 5–8.
2. Астанин В.В. Противодействие коррупции и возмещение ущерба от нее // NB: Административное право и практика администрирования. — 2013. — 7. — С. 88–99. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.7.9924. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_9924.html
3. Куракин А.В., Костенников М.В. Административно-правовое противодействие коррупции в системе государственной службы и в деятельности сотрудников полиции Российской Федерации и зарубежных государств // NB: Российское полицейское право. — 2013. — 1. — С. 65–83. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.1.735. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_735.html
4. Костенников М.В. К вопросу о противодействии коррупции в полиции // NB: Административное право и практика администрирования. — 2013. — 12. — С. 66–73. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.12.10700. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10700.html
5. Куракин А.В. Административно-правовые аспекты юридической ответственности в механизме противодействия коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // NB: Административное право и практика администрирования. — 2013. — 7. — С. 137–157. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.7.9954. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_9954.html

References:

1. Astanin V.V. Ob effektivnykh mekhanizmaxh vzaimodeistviya gosudarstva s grazhdanskim obshchestvom v sfere protivodeistviya korruptsii. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2011. — 4. — С. 5–8.
2. Astanin V.V. Protivodeistvie korruptsii i vozmeshchenie ushcherba ot nee // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. — 2013. — 7. — С. 88–99. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.7.9924. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_9924.html
3. Kurakin A.V., Kostennikov M.V. Administrativno-pravovoe protivodeistvie korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby i v deyatel'nosti sotrudnikov politsii Rossiiskoi Federatsii i zarubezhnykh gosudarstv // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo. — 2013. — 1. — С. 65–83. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.1.735. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_735.html
4. Kostennikov M.V. K voprosu o protivodeistvii korruptsii v politsii // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. — 2013. — 12. — С. 66–73. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.12.10700. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10700.html
5. Kurakin A.V. Administrativno-pravovye aspekty yuridicheskoi otvetstvennosti v mekhanizme protivodeistviya korruptsii v sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. — 2013. — 7. — С. 137–157. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.7.9954. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_9954.html